

Ректор ФГБОУ ВО «Новосибирская
государственная консерватория
имени М.И. Глинки»
доктор искусствоведения, профессор
К.М. Курленя
«25» декабря 2015 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ФГБОУ ВО «Новосибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки» на диссертацию Ноговицыной Ксении Александровны «Светский вокально-инструментальный концерт в творчестве Бьяджо Марини и его североитальянских современников», представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство

Диссертационное исследование Ксении Александровны Ноговицыной принадлежит к проблемной области итальянской светской вокальной культуры эпохи Барокко, органично связанной с ренессансным мадригалом и его многочисленными ответвлениями и отзвуками. Представленная работа занимает достойное место в контексте трудов, посвященных близкой избранной автором проблематике, и является, безусловно, новым в отечественной музыкальной науке этапом изучения путей развития и трансформации старинного итальянского светского многоголосия. Осмыслению исследовательской традиции, качество которого свидетельствует о высокой профессиональной компетентности автора, здесь неизменно сопутствует «голос» самой изучаемой культуры, что особенно ярко проступает в осмыслении понятийного аппарата, например, в процессе рассуждений о содержании и эволюции понятия концертного стиля (Введение) и концерта (с. 110–111), при изложении тонких наблюдений относительно глубинного родства понятий *musica reservata* – *musico reservato* (с. 60–61).

В высшей степени актуальный и «живой» характер диссертации сообщает вылившаяся во второй том и аудиоприложение тщательная источниковедческая работа К.А. Ноговицыной по расшифровке тринадцати концертов Бьяджо Марини (ор. 7), часть которых уже вошла в исполнительскую практику в редакции диссертанта. Детальное воссоздание-изучение текстов композиций Марини привело к весьма неочевидным аналитическим результатам, в частности, интерпретации очень интересных случаев «биения» стихотворной и музыкальной ритмики как проявления нового эстетического качества, вопреки упрощенному их объяснению как следствию неумения музыканта-инструменталиста справиться с поэтическим текстом.

Двум основным направлениям работы К.А. Ноговицыной соответствует двойко заявленная цель исследования: введение собраний Марини «в научный обиход и в исполнительскую практику» и представление «концепции светского концерта первой половины XVII века» (с. 19). Оба эти направления оказались реализованными в полной мере, при этом второе – значительно шире и в хронологическом, и в жанровом отношениях. Обсуждая вопросы развития концертного стиля в обозначенный период, Ксения Александровна обратилась в необходимой в рамках своего исследования степени фактически ко всем основным явлениям светской вокальной культуры XVI-XVII веков – от раннего мадригала и полифонической песни до барочного музыкального театра, сделав при этом ряд существенных заключений относительно вопросов, выходящих за пределы изучаемого материала, как, например, о расширении жанрового содержания мадригала эпистолой и диалогом (с. 173).

Основным способом представления результатов исследования и организации самого текста диссертации стала последовательная и многоуровневая систематизация; в этом смысле работа К.А. Ноговицыной соответствует поистине барочному стремлению к упорядочению, «каталогизации» и определенной исчерпанности. Собрания Бьяджо Марини рассматриваются троекратно: в контексте биографии композитора, как издательский продукт

и, наконец, в жанровом отношении, причем с варьированием подходов в зависимости от акцентирования определенных черт того или иного опуса. Так, при характеристике ор. 2 автор возвращается к развивавшейся ранее теме типов записи (с. 137–138) в новом ракурсе – как к показателю степени автономизации инструментального начала.

Стремление максимально полно воссоздать повороты судьбы Бьяджо Марини, во многом определившие его труды в области вокального концерта, перерастает в подлинное историческое расследование, облеченное в академическую форму. Погружение в документально подтвержденные события жизни композитора и столкновение с неизбежными лакунами порождает немало предположений и, следовательно, новых вопросов, ответы на которые, возможно, появятся при дальнейшем изучении исторических реалий, как-то: как именно, в каком качестве Марини мог служить аббату Валериано Скалье (сноски 65, 86), и каковы были связи аббата с местной светской знатью, вкусам которой отвечал ор. 13? есть ли прямые основания или исторические прецеденты для предположения об использовании старых венецианских литер в миланской типографии (сноска 110)?; наконец, остался открытым вопрос о причинах вступления Марини в Академию degli Occulti и возможных дальнейших контактах с ее членами. Эти частности, впрочем, обусловлены, скорее, возможностями последующих исторических изысканий; некоторые же вопросы предлагаются для обсуждения или уточнения в процессе защиты:

1. Можно ли прочертить линии преемственности от диалогов XVII века к диалогическим мадригалам и песням XVI века? По мнению рецензента, наблюдения и заключения, изложенные в Третьей главе, позволяют увидеть некоторые исторические тенденции, не обозначенные прямо в тексте диссертации.

2. Вследствие каких причин, по мнению диссертанта, за достаточно короткий период музыкантами-практиками был утрачен навык диминуции (к с. 157)?

3. В нескольких местах диссертации затрагивается или определяется понятие «*musico*» как профессиональное обозначение певца (например, «Марини был певцом и скрипачом (именно такая формулировка – “*Musico e Sonator di Violino <...>*”» (с. 28), «“*Musico*” – музыкант, певец в терминологии эпохи» (с. 29, сноска 30)). В цитируемом акте от 24.04.1615 зафиксировано, что Марини был принят на должность *musico*, «с содержанием, полагающимся другим музыкантам-инструменталистам» (с. 36). Означает ли это, все же, более широкое применение понятия?

4. Какие именно тома Петруччи и Антико имеются в виду в следующем высказывании: «изящество нотации заставляет вспомнить издания Оттавиано Петруччи и Андреа Антико» (с. 98)? Являются ли они, по мнению автора, эталонными с точки зрения красоты нотного шрифта, принимая во внимание явную качественную неравнозначность многочисленных выпусков?

Погрешности текста немногочисленны и в большинстве своем имеют случайный характер (например, транскрипция фамилии Gibelli как Гибелли, расхождения написания («*Dalla libraria*» – «*Della libraria*» (с. 25), *correnti* – *corenti* в названии *op. 3* (с. 133), Академия скитальцев – Академия Странников (сноски 20 и 22), оригинальное название собрания и его русский перевод (собрание Фальконьери, с. 62), дублирование данных (сноски 84 и 86, 142)). Пропущенное в сноске 94 имя издателя из дома Скотто, по-видимому, Джироламо. Замечание «Единственный оригинал этого сочинения хранится в Оксфорде, в библиотеке университета» явно не может относиться к характеризующемуся на с. 104 *op. 3*.

Диссертационное исследование Ксении Александровны Ноговицыной «Светский вокально-инструментальный концерт в творчестве Бьяджо Марини и его североитальянских современников» является завершенной научно-квалификационной работой, выполненной под руководством кандидата искусствоведения, доцента Р.А. Насонова. Новые научные результаты, полученные диссертантом, имеют существенное значение как для исторического

музыкознания, так и для исполнительской практики. Результаты исследования отражены в шести публикациях, в их числе три – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Их содержание, как и диссертационное исследование в целом, может способствовать актуализации отдельных разделов вузовских учебных курсов истории музыки, музыкальной формы, истории вокально-хорового исполнительства.

Автореферат полностью отражает основное содержание диссертации.

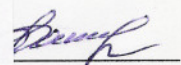
Работа отвечает критериям Положения о присуждении ученых степеней (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор – Ксения Александровна Ноговицына – заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство.

Отзыв на диссертацию и автореферат обсужден и утвержден на заседании кафедры истории музыки ФГБОУ ВО «Новосибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки» 24 декабря 2015 г., протокол № 6. По поручению кафедры отзыв составлен проректором по учебной работе ФГБОУ ВО «Новосибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки», кандидатом искусствоведения, доцентом Е.В. Панкиной.

Заведующий кафедрой истории музыки,
заслуженный деятель искусств Российской Федерации,
доктор искусствоведения,
профессор Шиндин Борис Александрович

Проректор по учебной работе, кандидат искусствоведения
доцент Панкина Елена Валериевна
630004, г. Новосибирск, ул. Ленина, д. 59, кв. 120
+79139266818, 2mikep@mail.ru

УДОСТОВЕРЯЮ:
Проректор
Панкина Е.В.
кадрам

ма Б.А.